

Мирные будни

Утро в компании младшего (из присутствующих в Хогвартсе) Уизли добрым быть не может по определению. Рон храпит так, что сотрясаются даже стены, обитые алым бархатом. Другим моим соседям — Дину Томасу и Симусу Финнегану — этот храп не слишком мешает. Они без сомнений и колебаний задействуют встроенные в кровати артефакты, создающие звуконепроницаемый полог. Мне так же поступить мешает привычная паранойя. Так что — придется терпеть, пока храп не перейдет окончательно в разряд «шум фоновый, безопасный» и не перестанет восприниматься. То есть, еще как минимум пару дней. А до тех пор мое утреннее настроение зашкаливает за отметку «шторм», и регулярно выливается на окружающих в виде ехидных комментариев. Так что по утрам товарищи по факультету стараются держаться от меня подальше. Разумеется, за исключением Гермионы, на которую выплескивать утреннее раздражение я просто не мог.

Не улучшало моего состояния и торжественное, ало-золотое оформление всего подряд во всех помещениях факультета (и как еще унитазы в цвета Дома раскрасить не догадались — непонятно). Не спорю: на площадях и парадах такая гамма более чем уместна. Но в помещении, где приходится постоянно жить... раздражает. Не удивительно, что Гриффиндор — самый боевой факультет... и обладатель максимального числа штрафных баллов за драки. Сейчас-то стало немного полегче: при помощи Кай как внешнего наблюдателя мне удалось «прикрутить» восприятие, снизив насыщенность, и слегка затемнив цвета красной части спектра. И теперь, вместо торжествующего Пламени Анора я вижу уютный и успокаивающий Огонь Удуна.

Однако, я разворчался... А между тем, есть способ превратить настроение в хорошее. Достаточно быстро привести себя в порядок, спуститься из спальни, все еще сотрясаемой храпом и... Точно: возле камина уже устроилась Гермиона, с очередной книгой. Способности девочки уже успели проявиться в полной мере, обеспечив ей (как и прошлой реальности) репутацию зубрилки и заучки. Однако не многие осознавали (скажу с гордостью: только те, кому подсказал я, то есть Драко и Дафна), что возможности Гермионы по поиску и пониманию информации могли существенно облегчить жизнь тем, кто мог этими возможностями полноценно воспользоваться. В частности, гораздо проще было разобраться практически в любом сложном и непонятном вопросе, прочитав эссе на эту тему от Гермионы, чем перерывая горы учебников. К тому же, у меня создавалось стойкое ощущение, что составители последних учебников, которые Министерство «рекомендовало к применению в учебном процессе» уже не знали, что бы такое изменить в методике преподавания, чтобы оправдать потраченные гранты. Так что разобраться в их умствованиях — было не легким трудом. Мы с радостью пользовались предоставляющимися возможностями, естественно, стараясь отплатить за это, помогая девочке в тех областях, где книжные знания оказывались бесполезными, либо недостаточными. К примеру, я частенько прихватывал руку Гермионы «на внешний контроль», помогая ей правильно совершить и запомнить сложный жест, плюс, как уже упоминалось, — помогал снять боль и расслабить сведенные судорогой после тяжелых занятий мышцы. Драко подсказывал в тех случаях, когда нас могло подвести недостаточное знание этикета, обычаев и традиций (конечно, если бы все они были описаны в книгах — Гермиона и тут быстро стала бы лучшим экспертом, но чего нет, того — нет). Помощь же Видящей была поистине всеобъемлюща. К примеру, только Дафна могла, пройдя вдоль огромного стеллажа с книгами «по теме» ткнуть пальцем в те три, или четыре тома, которые и обеспечивали Гермиону всей необходимой информацией. Такой подход изрядно экономил всем нам время и силы. Так что наша команда ухитрялась спокойно подготовить четыре домашних задания за время, намного меньшее, чем у остальных уходило на одно.

Тепло улыбаясь девочке, я устроился в соседнем кресле и обратил внимание на книгу, которую

она читала. Несколько удивившись, я прочитал на черной коже тяжелого переплета название: «Темные Лорды и их преступления».

— Гермиона, это тебе действительно интересно?

— Да.

— Но...

— Я никак не могу понять, что толкает этих людей на такое... Подлость, предательства, убийства, пытки... Зачем все это?

— Три причины.

— Какие?

— Страх, жажда власти, и стремление нести добро.

— Добро? — Меня даже встряхивает от бури эмоций, обрушивающихся на девочку.

— А ты думаешь, инквизиторы, отправляющие на костер всех попавшихся ведьм — желали им зла?

— Но...

— Они всячески стремились очистить их души от греха (в основном — взывая к покаянию при помощи пыток), и лишь от тех, кто оказывался закоренелым грешником, и не желал покаяться даже при столь активной помощи — отказывались, передавая их в руки светской власти.

— ... — На несколько секунд повисло молчание. Кажется, такая трактовка действий Следственного комитета при Его Святейшестве, Гермионе в голову не приходила.

— Или возьмем Гелларта Гриндевальда. Вот уж кто всячески хотел только добра.

— Но...

— Он пытался построить идеальный мир. Между прочим, вместе с Альбусом Дамблдором. Но, жить в идеальном мире могут только идеальные люди. А что делать с остальными? Вот и образуются такие символы Добра и Всеобщего блага, как Нурменгард.

— А... откуда ты знаешь? — Вытаскиваю из книги формуляр. С одной стороны он практически пуст, и фамилия Грейнджер замыкает коротенький список, в котором более нет ни одной знакомой фамилии. Переворачиваю его, и показываю Гермионе свою фамилию в двух позициях от края. — Но я никогда не видела...

— Я частенько засиживаюсь допоздна. Впрочем, мы заговорились. Пора идти на завтрак.

За завтраком Гермиона была тиха и задумчива. Похоже, наш утренний разговор никак не мог уложиться в ее представления о мире, где добро — всегда есть добро, а зло — отвратительно, но непонятно.

А потом полярная сова принесла мне приглашение от Хагрида.

— Герми...

— Да?.. — Так... кажется, девочка еще не вынырнула из своих размышлений.

— Нас Хагрид на чай приглашает. Пойдешь? — Вообще-то он приглашал только меня, но, вспоминая описанное в книге чаепитие с Роном — не думаю, что Хранитель ключей станет возражать.

— А Драко, Дафна...

— Не думаю, что это доставит им удовольствие.

— Почему?

— Когда Хагрид вел меня по Косому переулку, он так расписал Слизерин, что если бы я ему поверил — до сих пор считал бы, что Драко от черта отличается только отсутствием хвоста, рогов и копыт. А так... — сама видишь.

— Хагрид соврал тебе? Но тогда...

— Нет, не соврал. Просто он... он очень простой человек — сказали: «Слизерин — плохой», значит в любом слизеринце все должно быть плохо. Ну так как, пойдешь со мной?

— Пойду.

Собственно чаепитие у Хагрида не запомнилось практически ничем, кроме постоянных попыток лесничего объяснить «неразумным детям», какой опасности они себя подвергают, общаясь «с этими нехорошими слизеринцами», и рассказами о коварстве тех, кто на этом факультете учится. Это было бы скучно, если бы Гермиона каждый раз не бросалась на защиту друзей. Хагрида это расстраивало (видно было невооруженным взглядом), но попыток он не прекращал. Я молчал, прихлебывая удивительно вкусный чай, и лишь уходя, ответил на очередную реплику Хранителя ключей «Это же все знают!»:

— Долгое время все знали, что земля плоская. А потом выяснилось, что это... не совсем так.

И под расстроенным взглядом лесничего мы двинулись к замку.

— Гарри, мне Хагрид не понравился. Почему он так старается рассорить нас с друзьями?

— Это-то понятно. По-своему он пытается нас защитить. Но вот кто и зачем так его настроил против Слизерина — действительно интересно.

— ... — Девочка задумалась, но, судя по всему, не пришла ни к какому выводу, и решила оставить проблему «на потом». — Гарри, а ты заметил газету?

— Сложно было не заметить.

— Но ведь ты рассказывал, что вы с Хагридом ходили в Гринготтс именно 31 июля. Получается, банк пытались ограбить именно в тот же день...

— Более того, попытались что-то забрать из того самого сейфа, который опустошил Хагрид.

— Как интересно!

— Более чем. Но у нас пока нет оснований для каких-либо выводов.

Разумеется, у меня они были. Более того — у меня на руках был практически весь расклад. Но форсировать события — не в моих интересах. Пока Том Реддл не вернется, отвлекая от меня часть внимания директора, — лучше и мне особенно не высовываться, плыть по течению и соответствовать сценарию. Ну, за исключением навязываемого общества. Так что я взял девочку за руку, и дальше мы шли молча.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849501>